

2. Маслозаготовки

Подготовка к организации кампании 1925/26 г. в Сибири была возложена на краевой отдел внутренней торговли. Его специалисты выявили ряд причин неудачного хода централизованного маслозакупа предыдущего года. К таковым, по их мнению, прежде всего относилось большое число заготовительных организаций, заготовительный потенциал которых не соответствовал емкости рынка, а также недостаточное снабжение маслом потребляющих районов страны и отсутствие в них «надлежащего» регулирования розничных цен, что вызвало их рост и превышение над ценами внешнего рынка. Все это порождало ажиотаж, конкуренцию и увеличение закупочных цен. Кроме того, отрицательные последствия для хода маслозаготовок имели «чрезмерное» кредитование артелей и предоставление банками значительных кредитов частному капиталу.

Отсюда были сделаны выводы, что для успеха кампании 1925/26 г. необходимо: а) сократить контингент основных заготовительных организаций до трех, оставив на сибирском рынке Сибмаслосоюз, Сибторг и «Маслоэкспорт»; б) добиться соблюдения договоров на поставку продукции со стороны артелей; в) сохранить принцип синдицированных цен и достичь меньшей разницы между закупочными и сбытовыми ценами; г) обеспечить маслом нужды потребляющих районов; д) прекратить как прямое, так и косвенное кредитование частника¹.

Выводы Сибкрайвнутторга были заслушаны и в целом поддержаны на заседании Сибревкома 30 сентября 1925 г.² На основе постановления последнего был разработан и внесен на рассмотрение ЭКОСО РСФСР и СНК СССР проект положения о заготовках экспортного масла и взаимоотношениях между кооперативными и государственными организациями. Данный проект вызвал протест со стороны Наркомата внешней торговли СССР. По вполне обоснованному мнению его экспертов, главная причина неудач кампании 1924/25 г. исходила из неудовлетворительного состояния сибирского маслоделия, которое характеризовалось недостаточным количеством и технической отсталостью существующих маслозаводов, их низкой производительностью, слабым контролем за качеством масла со стороны государственной инспекции. Решить большинство этих проблем можно было только с помощью иностранного капитала, который финансировал заготовительные организации, подчиняющиеся Наркомвнешторгу. Значит, снимать их с рынка не следовало. Избавиться же от конкурен-

ции между государственными и кооперативными заготовительными организациями можно, если оставить в каждом районе не более трех–четырёх заготовителей, работающих на основе согласованных между ними планов закупок³.

Несмотря на возражение Наркомвнешторга, сибирские властные структуры продолжали настаивать на снятии с рынка акционерных обществ «Аркос» и «Хлебопродукт», «забросав» в течение осени 1925 г. центральные органы множеством бумаг с обоснованием своей точки зрения⁴. В итоге в контингент основных плановых заготовителей на 1925/26 г. вошли Сибмаслосоюз, Сибторг, «Маслоэкспорт» и «Хлебопродукт». В их число не попало АО «Руссот». Формально включенное Наркомвнешторгом в состав «Маслоэкспорта» АО «Аркос» участвовало в маслозаготовках фактически самостоятельно.

Количественные параметры будущей кампании определялись продолжающимся увеличением продуктивного стада, темпы прироста которого вновь возросли. Число дойных коров в 1926 г. в целом по Сибири увеличилось на 10,9%, по юго-западным округам региона – на 13,9%, а по таким маслодельческим районам, как Новосибирский, Барабинский и Бийский, – соответственно на 17,1, 19,2 и 21,1%⁵. Потенциальные возможности централизованных закупок оценивались специалистами крайвнутторга в 2500 тыс. пудов масла. Однако наряду с этой цифрой (максимальный план) ими предлагалось принять и минимальный план в размере 2200 тыс. пудов. Президиум Сибкрайисполкома 11 декабря 1925 г. окончательно остановился на плане в 2500 тыс. пудов. Из них 1750 тыс. пудов (70% централизованного маслозакупа) приходилось на долю Сибмаслосоюза. Сибторг, «Хлебопродукт» и «Маслоэкспорт» должны были заготовить по 250 тыс. пудов каждый⁶.

Помимо планового задания в постановлении президиума крайисполкома определялись следующие принципы регулирования заготовительного рынка животного масла:

1. Установление синдицированных цен.
2. Обеспечение снабжения маслом внутреннего рынка с обязательным нормированием продажных цен как в регионе, так и в городах европейской части страны.
3. Ведение закупок только через специально оборудованные приемные пункты (масляные площадки) с одновременным проведением на них государственного бракеража.
4. Установление ограниченного количества заготовительных пунктов.

5. Запрет использовать заготовителями разъездных агентов по закупке.

6. Запрещение на проведение товарообменных операций и закупка продукции только за деньги.

7. Усиление товароснабжения маслопроизводящих районов.

8. Недопущение чрезмерного финансирования заготовок в первые месяцы кампании с целью избежать неблагоприятного их влияния на ход заготовок хлеба.

9. Запрещение авансирования масляной продукции текущего года.

10. Расторжение договоров с артелями на поставку масла под будущую продукцию, обусловленную выдачей авансов.

11. Кредитование артелей исключительно на закупку оборудования, ремонт и постройку маслозаводов и при условии их членства в молочной кооперации.

12. Недопущение административного воздействия со стороны Сибмаслосоюза на артели, работающие с государственными заготовительскими организациями.

13. Жесткое ограничение деятельности частного капитала (запрет банковского финансирования, ограничение вывоза по железной дороге).

Данные подходы крайисполкома были в целом одобрены как российскими, так и общесоюзными органами управления. Исключением был лишь последний пункт. Центр считал, что частный капитал, закупая преимущественно потребительские сорта масла, выполнял важную функцию по снабжению внутренних районов страны и «свободу рук» в отношении к частнику со стороны сибирских властей не разрешил. Кроме того, в ходе кампании были скорректированы годовые планы основных заготовителей. Под давлением Наркомвнешторга задание «Маслоэкспорта» (вкуче с «Аркосом») было увеличено до 450 тыс. пудов. На увеличении своего плана до 400 тыс. пудов настоял и непосредственно подведомственный крайисполкому Сибторг. Годовое задание молочной кооперации соответственно снизилось до 1400 тыс. пудов.

Ко времени принятия вышеуказанного постановления президиума Сибкрайисполкома прошло более двух месяцев с начала кампании. Централизованные заготовки в этот период в регионе развивались более чем успешно. В октябре было закуплено 106,1 тыс., в ноябре – 43,3 тыс. пудов продукции (106 и 116% плана) (табл. 14). Это превысило показатели соответствующих месяцев прошедшего заготовительного года на 70 и 102%. В декабре маслозакуп составил 68,3 тыс. пудов, а месячный план был перевыполнен на 36,5%.

Т а б л и ц а 14

Ход централизованных маслозаготовок 1925/26 г. в Сибирском крае
(по месяцам)

Месяц	Объем заготовок, тыс. пудов	% к годовому итогу	Выполнение месячного плана, %	Средняя закупочная цена, руб. за пуд
1925 г.				
Октябрь	106,1	5,4	106,1	19,87
Ноябрь	43,3	2,2	116,3	20,07
Декабрь	68,3	3,5	136,5	19,69
1926 г.				
Январь	83,4	4,2	111,1	16,20
Февраль	93,3	4,7	108,4	14,14
Март	144,6	7,3	72,2	14,58
Апрель	235,5	11,9	134,5	15,09
Май	151,1	7,6	54,9	14,77
Июнь	282,4	14,3	62,7	14,95
Июль	321,4	16,3	64,3	15,41
Август	265,6	13,4	75,5	15,45
Сентябрь	182,4	9,2	90,7	16,63
И т о г о	1976,2	100	79,0	15,76

Источники: Сибирский торговый бюллетень. 1926. 31 окт.; ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 44.

Несмотря на высокий темп заготовок, «масляная война» между основными заготовителями продолжалась. На сей раз в наступление перешли госорганизации. Доля кооперации в централизованных закупках снизилась с 60% в IV квартале 1924/25 г. до 48,3% в I квартале 1925/26 г.⁷ Это вызвало обеспокоенность руководства Сибмаслосоюза, которое выдвинуло задачу более жесткой централизации кооперативной системы. В постановлении II собрания уполномоченных союза было заявлено, что «*основным условием дальнейшего развития молкооперации является единство действия во всей ее системе и усиление сбытовой и финансовой дисциплины*»⁸. Основным средством централизации, как и прежде, оставалось навязывание договоров на поставку продукции максимально возможному количеству артелей и препятствование заключению таковых с госзаготовителями.

Кроме того, Сибмаслосоюз заключил договор о сотрудничестве с Сибторгом, в соответствии с которым последний обязывался экспортировать свое масло через кооперацию, а кооперативный союз обещал содействие в сборе кредитной задолженности с артелей. Объясняя необходимость данного договора, председатель правления маслосоюза сказал: *«Сибторг пользуется большой симпатией крайисполкома, и мы, имея такую авторитетную организацию-союзника, сможем всегда получить нужное от крайисполкома быстрее»*⁹.

В итоге доля молочной кооперации в централизованных закупках стала расти. В январе она составила 54,3%, в феврале – 58,3, в марте – 65,5, в III квартале в целом – 65,4%. Теперь в роли обиженных выступили госзаготовители, засыпавшие органы управления жалобами на чинимые маслосоюзом препятствия в их работе с артелями. Вслед за этим последовала соответствующая реакция властей, и экспансия кооперативного союза вновь была приостановлена. Его доля в централизованных заготовках IV квартала снизилась до 62,1%¹⁰.

Успешному ходу централизованных заготовок в начале кампании 1925/26 г. способствовал высокий уровень закупочных цен. Если в сентябре 1925 г. основные заготовители в среднем давали за один пуд масла 19 р. 1 к., то в октябре – 19 р. 67 к., а в ноябре – 20 р. 7 к. Средние заготовительные цены октября и ноября 1924 г. составляли соответственно 15 р. 91 к. и 17 р. 41 к. за пуд. Еще большие цены предлагали частники. В омском заготовительном районе на их долю приходилось до трети всех закупок экспортного масла и больше половины дефицитного в основных потребляющих районах России сладкого масла¹¹.

В январе 1926 г. в связи с падением сбытовых цен на экспортное масло участие частного капитала в его закупках несколько снижается, а в закупках сладкого масла – наоборот возрастает. В феврале происходит повышение цен на экспортное масло на ленинградском рынке. Этим пользуются частники, предлагая за него более высокие, чем синдицированные, цены и вновь поднимая свою долю в его заготовках. По данным на 21 февраля, они снимали с рынка до четверти экспортных сортов масла, в том числе в Минусинском округе – 50%, в Барабинском – 48, в Омском – 31, в Тарском, Томском и Красноярском округах – по 30, в Ачинском – 25, в Бийском – 23, в Новосибирском и Кузнецком округах – по 20, в Барнаульском – 18, в Ойротии – 15, в Рубцовском округе – 13, в Каменском – 10 и в Славгородском округе – 8%. Сладкое масло практически все закупалось частниками¹². Наиболее крупными частными маслоторговыми фирмами в Сибири являлись «Западно-Сибирское товарищество» (братья Сергеевы), товарищество

«Масло» (Слободчиков и К^о), «Севастьянов и К^о» и фирма Воробьева. На омском рынке на их долю в целом за декабрь-февраль пришлось 25,0% от всех закупок экспортного и 74,4% сладкого масла (табл. 15).

Т а б л и ц а 15
Маслозаготовки на Омском рынке за декабрь 1925 – февраль 1926 г.
(пудов)

Заготовители	Декабрь 1925 г.		Январь 1926 г.		Февраль 1926 г.		Итого	
	экспортное масло	сладкое масло
Сибмаслосоюз	1200	16	1055	2	861	11	3116	29
Сибторг	371	–	307	14	181	–	859	14
«Маслоэкспорт»	208	34	79	20	128	–	413	54
«Аркос»	303	124	309	–	216	–	828	124
«Сибхлебопродукт»	13	–	4	–	16	31	33	31
Итого по государственным и кооперативным заготовительным организациям	2095	174	1754	36	1400	42	5249	252
Западно-Сибирское товарищество	62	2	21	–	20	15	103	17
«Севастьянов и К ^о »	238	–	152	59	231	180	621	239
Фирма Воробьева	193	–	27	–	175	80	395	80
Товарищество «Масло»	209	172	223	143	198	82	630	397
Итого по частным фирмам	702	174	423	202	624	357	1749	733
Доля государственных и кооперативных заготовительных организаций, %	74,9	50,0	80,6	15,1	69,2	10,5	75,0	25,6
Доля частных фирм, %	25,1	50,0	19,4	84,9	30,8	89,5	25,0	74,4

Источник: ГАНО, ф. Р-1073, оп. 1а, д. 26, л. 55.

В бюллетене ЭКО ПП ОГПУ по Сибири от 12 апреля 1926 г. «Начало маслозаготовительного сезона 1925/26 года» сообщались следующие сведения о деятельности «Западно-Сибирского товарищества». Главная контора товарищества (как и главные конторы фирмы Воробьева и «Слободчикова и К^о») находилась в Ленинграде. Ее возглавлял старший брат Андрей Сергеев, занимающийся сбытом и финансированием заготовок. Товарищество располагало заготпунктами в

Омске, Называевске, Евгашино, Татарске, Каинске, Бийске, Барнауле, Камне, Славгороде, Семипалатинске, Барабинске. В Барабинском округе имелось четыре приемочных пункта и планировалось открыть еще два. Всеми заготпунктами руководил постоянно живущий в Сибири второй брат – Иван Сергеев. Доверенным конторы в Татарске, в котором семья имела собственный дом и хорошо оборудованные склады, являлся отец, а его помощником – младший брат Федор Сергеев. Во главе других контор стояли опытные в коммерческом отношении доверенные. В 1924/25 г. маслозаготовки товарищества составили в Омском районе 50 тыс., в Бийском – 20 тыс. пудов. Работа данной фирмы отличалась прекрасным знанием рыночной конъюнктуры и умением лавировать в сложных для деятельности частного капитала сибирских условиях. Так, если в Омске банк отказывался финансировать ее торгово-закупочные операции, то деньги получались в другом городе региона. Если в Омске вводился запрет на отгрузку продукции для частных лиц по железной дороге, то товарищество перебрасывало средства в округа, где такого запрета не было. Обслуживая ленинградский рынок, братья Сергеевы начинали налаживать связи с рынками других потребляющих районов, в частности с Дальним Востоком.

Централизованные закупки, в отличие от частных, во II квартале кампании развивались менее успешно. Если в январе 1926 г. основным заготорганизациям удалось перевыполнить план на 11% и превысить заготовки января 1925 г. на треть, то уже в феврале было закуплено продукции меньше, чем в том же месяце предыдущего года. В марте 1925 г. план централизованного маслозакупа был выполнен всего на 72,2% (см.: табл. 14; прилож., табл. X). Основные причины заминки заключались в ряде административных мероприятий сибирских властей. В связи со сложным ходом хлебозаготовок вновь, как и в прошлом году, было принято решение о прекращении кредитования и авансирования артелей в хлебных районах до особого распоряжения. Отпуск кредитов разрешался только на строительство новых маслозаводов. За выполнением данной директивы был установлен жесткий контроль¹³. Кроме того, были резко снижены синдицированные цены. Вслед за ними упали средние закупочные цены основных заготорганизаций: с 19 р. 69 к. за пуд в декабре 1925 г. до 16 р. 20 к. в январе 1926 г. и 14 р. 14 к. в феврале.

Падение цен вызвало соответствующую реакцию со стороны крестьянства. В информационной сводке Барнаульского окружного отдела ОГПУ сообщалось, что крестьяне – члены молочной кооперации – в связи со снижением цен открыто заявляли: «Сдавать масло не будем, лучше закроем заводы»¹⁴. Селяне были также недовольны несвоевре-

менным расчетом за уже проданное масло со стороны Сибмаслосоюза, высокими паевыми взносами, значительными расходами на содержание кооперативного аппарата, большими накладными расходами и наценками на отпускаемые артелям материалы, кабальными условиями кредитов. Все это приводило к возникновению «диких» артелей, которые не были связаны договорами с основными заготовительными организациями, не участвовали в покрытии убытков коопсоюза и могли закупать молоко по более высоким ценам. Всего в регионе в начале 1926 г. насчитывалось 401 «дикий» маслозавод. В систему Сибмаслосоюза входило 2537 маслозаводов. Активную переработку молока вели и частные лица. Например, один из жителей поселка Александровское Ужанихинского района Новосибирского округа, имея свой сепаратор, предлагал сдатчикам за пуд молока 75 коп. в отличие от 40 коп. местного кооперативного Воздвиженского маслозавода¹⁵.

Помимо возникновения «диких», происходит «одичание» некоторых артелей, входивших в кооперативное объединение. Они предпочитали работать с предлагающим более высокие цены частником. Успеху последних способствует и сверхжесткий государственный бракераж масла. Так, на омском рынке из первого сорта во второй переводилось до 70% представленного на экспертизу масла. Артели рассматривали результаты бракеража как целенаправленную политику снижения цен и продавали свое масло менее прихотливым к качеству частным торговцам. Кроме того, часть маслозаводов прекратила выпуск экспортных сортов масла и перешла на производство неограниченного синдицированными ценами сладкого масла, другие же придерживались сбыта уже произведенной продукции в надежде на рост цен¹⁶.

Главными виновниками неудач централизованного маслозакупа признаются частники. Сибкрайторготдел в своей директиве на места, указывая на значительные объемы заготовительной деятельности частного капитала (*«обстоятельство это грозит сорвать всю нашу работу по регулированию рынка и требует поэтому к себе чрезвычайного внимания»*), предложил в возможно короткие сроки принять как экономические, так и административные меры против частника¹⁷. О характере подобных мероприятий можно судить на примере Омска. Там арестованный в конце февраля частник Белов в ответ на обвинение его в нарушении приказа об обязательной регистрации заготовителей в окрторготделе предъявил требуемое свидетельство. Тогда окрисполком объявил о перерегистрации частных скупщиков. Как сообщалось в вышеупомянутом бюллетене ЭКО ОГПУ: *«Никто из частников, разумеется, перерегистрирован не был, и они, таким об-*

разом, с рынка были сняты». Кроме того, мотивом для запрещения заготовок для представителей частного капитала служило нарушение ими «нормального» уровня надбавок, который был навязан на созванном по инициативе окрторготдела и местной биржи совещании частных маслоторговцев. Тем не менее, частники, уйдя с «масляных площадок», перевели свои операции на постоянные дворы, дороги, переправы и т.п. В марте указанными выше частными фирмами было снято с рынка 44% всего предлагаемого масла в Татарском районе, 18,6 – в Каинском, 10% – в Чановском¹⁸.

В этих условиях ряд местных органов, а также правление Сибмаслосоюза обратилось в крайисполком с просьбой полностью прекратить кредитование частников, запретить перевозку закупленного ими масла по железной дороге и ограничить их в пользовании государственными маслохранилищами и холодильниками¹⁹. В ответ на это Сибкрайисполком сообщает на места о наличии постановления СТО от 23 января 1926 г. о полном прекращении финансирования частных лиц под заготовку животного масла, запрете основным заготовителям закупать продукцию у частных лиц и о недопуске заготовленного через частников масла к экспорту.

17 марта президиум крайисполкома принял постановление о запрете перевозки принадлежащей частным лицам маслопродукции. В соответствии с данным постановлением уполномоченный НКПС по Сибири издает 10 апреля секретный циркуляр о введении «экономического регулирования» на железной дороге перевозок масла. Право беспрепятственной перевозки предоставлялось лишь основным заготовителям. Причем артели, райсоюзы кооперации и местные конторы госзаготовительных организаций имели право отгружать масло только в рамках местного сообщения. Отгрузка масла для иных государственных и кооперативных организаций допускалась с санкции окрторготделов. Полностью запрещался прием как к повагонной, так и пассажирской перевозке частного масла, а также его хранение в станционных и пристанских маслохранилищах и холодильниках²⁰.

Следует отметить, что «экономическое регулирование» перевозки масла в Сибири было введено без санкции Центра. Лишь после принятия соответствующего решения крайисполком обратился в Наркомат торговли и СНК РСФСР с ходатайством о поддержке своего решения. Наркомторг 21 апреля, признавая целесообразность данной меры, сообщает Сибкрайисполкому, что проект об установлении «экономического регулирования» на транспорте в отношении масляных грузов внесен на рассмотрение СТО, одновременно предложив впредь до принятия соответствующего постановления изотермических вагонов

частникам не предоставлять. НКПС, напротив, предложил до решения СТО запрет на перевозку частных масляных грузов отменить, мотивируя это тем, что СТО ввело «экономическое регулирование» только на хлебобродулки.

В ответ на предложение НКПС, Сибкрайисполком 29 апреля посылает в наркомат телеграмму, в которой категорически настаивает на сохранении запрета. Административно-финансовая комиссия СНК РСФСР своим постановлением от 13 мая отклоняет ходатайство Сибкрайисполкома о введении «экономического регулирования» перевозок масла. Крайисполком продолжает настаивать на своем. Аналогичная просьба отправляется в ЦК ВКП(б) от имени Сибкрайкома. Точку в затянувшемся споре поставил СТО СССР, который, исходя из возникшего в основных потребляющих районах страны (прежде всего в Москве и Ленинграде) острого дефицита животного масла, в начале августа отклонил вышеуказанный проект Наркомторга и дал распоряжение НКПС отменить запрет на перевозку частного масла по железной дороге²¹.

Тем не менее, пока длилась бюрократическая волокита, запрет этот на железных дорогах Сибири фактически действовал, и крупные частные фирмы, не имея возможности отправлять закупаемый продукт за пределы региона, были вынуждены свернуть свои операции. На местном рынке продолжали действовать лишь мелкие частные скупщики, удовлетворяющие относительно невысокий внутрисибирский спрос. Большие масштабы приобрела деятельность частных скупщиков лишь после отмены «экономрегулирования» в августе–сентябре 1926 г., когда им удалось закупить 58 тыс. пудов масла²².

Сибирские властные структуры с упорством, достойным лучшего применения, отстаивали свою точку зрения на методы регулирования рынка не только в случае с «экономрегулированием». Как указывалось выше, в регионе было принято постановление о прекращении кредитования и авансирования артелей. Это решение 24 марта было поддержано Наркомторгом. Однако 20 апреля наркомат присылает в Сибкрайторготдел письмо, в котором отменяет свое прежнее решение и настаивает на том, чтобы в случае необходимости выдавать артелям небольшие (15–20% от размера предполагаемого закупа) и краткосрочные (две–три недели) авансы под заготовку продукции. В ответном письме Сибкрайторготдел возражает против предлагаемой меры, а также обращается за поддержкой в крайисполком. Председатель Сибкрайисполкома Р.И. Эйхе тут же телеграфирует в Наркомторг, требуя отменить разрешение краткосрочного авансирования. В итоге

решение наркомата принимается к исполнению лишь после повторной директивы, присланной 22 июня²³.

В апреле ситуация с централизованным маслозакупом существенно улучшилась. Месячный план был перевыполнен на 34,5%. Однако причины успеха заключались не столько в административном устранении с рынка частного капитала, сколько в пришедшемся на конец марта – начало апреля пике отела, который в 1926 г. был достаточно поздним. В мае, в связи с холодной погодой и бескормицей, надои резко упали. Соответственно уменьшилось производство масла. Закупки основных заготовочных организаций по сравнению с апрелем снизились на 84,4 тыс. пудов, а месячный план был выполнен всего на 55%. Но и после начала пастбищного сезона темпы заготовок существенно отставали от плановых. Выполнение плана в июне составило 62,7%, в июле – 64,4, в августе – 75,5, в сентябре – 90,7%. Не дало ожидаемого эффекта и постепенное, от месяца к месяцу повышение закупочных цен (см. табл. 14).

Если в конце весны 1926 г. неудачный ход централизованных заготовок представителями властных структур региона объяснялся большим объемом частных закупок, в мае – полосой непредвиденных холодов, то в летний период стали очевидными более глубокие причины. Они, прежде всего, заключались в низкой продуктивности молочного животноводства. На ее уровень отрицательно влияли плохое содержание скота, нерациональное его кормление, неудовлетворительное ветеринарное обслуживание. Невысокой была и товарность маслоделия, которая определялась низкими закупочными ценами на молоко, что в свою очередь было следствием высокой себестоимости производства масла из-за непомерных накладных расходов на его выработку и сбыт, всевозможных отчислений на нужды кооперативных объединений. Крестьяне, недовольные уровнем закупочных цен на молоко, повышали его внутривозвратное потребление или переходили на кустарную выработку масла, реализуемого на внутрисибирском рынке. Кроме того, неудовлетворительным оставалось техническое состояние маслодельной отрасли. Проведенное в июне–ноябре 1925 г. обследование показало, что из 2772 маслозаводов только 0,5% имели каменные строения, 2 – цементные полы, 9,8% – были оснащены паровыми и водяными двигателями. Лишь половина заводов располагала маслохранилищами и ледниками. В среднем на один завод приходилось 1,5 годных сепаратора²⁴.

В итоге в течение кампании 1925/26 г. основными заготовочными организациями было закуплено 1976,2 тыс. пудов животного масла (79,0% от годового плана), в том числе Сибмаслосоюзом – 1205,4 тыс. пудов

(86,1%), «Маслоэкспортом» вкпе с АО «Аркус» – 343,4 тыс. (76,3%), Сибторгом – 312,2 тыс. (78,0%), «Сибхлебопродуктом» – 115,2 тыс. пудов (46,1% годового плана). Удельный вес молочной кооперации в централизованных закупках увеличился с 48,4% в 1924/25 г. до 61,0% в 1925/26 г.²⁵ Доля западных округов составила 55,3% от общесибирского объема заготовок (в 1924/25 г. – 53,3%), Алтая – 43 (в 1924/25 г. – 44,1%), северо-восточных округов – 1,7% (в 1924/25 г. – 2,6%) (табл. 16). В рамках общесоюзного централизованного маслозакупа Сибири было зачтено 1842,9 тыс. пудов, или 62% от заготовок основных государственных и кооперативных заготовительных организаций в целом по стране. 1304 тыс. пудов сибирского масла было вывезено за границу (75% общесоюзного экспорта)²⁶.

Удельный вес основных заготовителей в снятии товарного масла на территории региона, объем предложения которого по сравнению с 1924/25 г. вырос на 8,3%, составил 84,8%. Согласно экспертным оценкам крайторгдела, участникам удалось закупить от 100 тыс. до 150 тыс. пудов продукции (4,2–6,4% товарного выхода). На внеплановых заготовителей и непосредственные закупки городского населения, таким образом, приходилось от 8,8 до 11% предложения²⁷.

Кампания 1925/26 г. в Сибири отличалась усилением административных начал в регулировании масляного рынка. Основные заготовительные организации в течение года придерживались директивного уровня закупочных цен, которые изменялись только с санкции крайторгдела. С целью пресечения конкуренции не связанной обязательными ценами частного капитала последний с заготовительного рынка устранялся внеэкономическими методами. Тем не менее централизованный маслозакуп 1925/26 г. нельзя назвать успешными. Его годовой план был недовыполнен более чем на 21%. Основная причина этого заключалась в низком выходе товарной продукции. Недовольные уровнем цен на молоко сибирские крестьяне не были заинтересованы в увеличении его сдачи на маслозаводы.

Т а б л и ц а 16

Итоги централизованных маслозаготовок 1924/25 и 1925/26 гг. в Сибирском крае (по округам)

Округ, регион	Заготовка 1924/25 г., тыс. пудов	Удельный вес, %	Заготовка 1925/26 г., тыс. пудов	Удельный вес, %
Барабинский	357,2	21,5	429,3	21,7
Омский	245,2	14,8	355,7	18,0
Новосибирский	169,8	10,2	179,5	9,1
Тарский	113,5	6,8	130,3	6,6
Итого по западным округам	885,7	53,3	1094,8	55,3
Бийский	146,2	8,8	194,2	9,8
Каменский	145,6	8,8	179,2	9,1
Славгородский	128,4	7,7	172,4	8,7
Рубцовский	38,6	2,3	170,3	8,6
Барнаульский	261,1	15,7	120,4	6,1
Ойротия	12,7	0,8	12,3	0,6
Итого по Алтаю	732,6	44,1	848,8	43,0
Кузнецкий	21,0	1,3	20,1	1,0
Томский	17,1	1,0	7,5	0,4
Ачинский	4,4	0,3	5,0	0,3
Красноярский	0,1	–	0,4	–
Минусинский	0,9	0,1	0,3	–
Канский	–	–		–
Итого по восточным округам	43,5	2,6	33,3	1,7

Источник: Сибирский торговый бюллетень. 1926. 31 окт.

Примечание: Заготовки 1924/25 г. по округам даны в сопоставимых границах 1925/26 г. Исключением являются данные по Барнаульскому и Рубцовскому округам. В источнике значительная часть маслозакупа последнего за 1924/25 г. включена в данные по Барнаульскому округу.

Прогнозы специалистов плановых органов региона по поводу перспектив кампании 1926/27 г. были не столь оптимистичными, как раньше. Связано это было со снижением темпов прироста молочного стада. Если в 1926 г. увеличение количества коров в хозяйствах сибир-

ских крестьян в целом составило 10,9%, а в его юго-западных округах – 14,0%, то в 1927 г. – соответственно 6,7 и 6,8%. При этом прирост был достигнут преимущественно за счет хлебопроизводящих и не имеющих достаточного количества маслозаводов Славгородского и Рубцовского округов (соответственно 13,7 и 12,1%), а также Новосибирского округа (9,1%). В таких же традиционно маслодельческих округах, как Омский, Тарский, Барабинский и Барнаульский, эти показатели были ниже среднесибирских, а в Каменском и Бийском округах произошло снижение поголовья²⁸. Кроме того, прогнозируемое дальнейшее увеличение внутривозрастного потребления молока и невозможность быстрого технического перевооружения маслозаводов не давали оснований рассчитывать на значительное увеличение производства продукции. Общий уровень выхода масла в течение года оценивался в 2500 тыс. пудов²⁹.

Перед основными заготовителями была поставлена задача – снять с рынка не менее 90% товарной продукции. В соответствии с этим общесибирский план централизованных закупок был принят в размере 2300 тыс. пудов. Из них на долю Сибмаслосоюза приходилось 1495 тыс. пудов, или 65%, Сибторга – 391 тыс. пудов, или 17%, и Маслогосторга³⁰ – 414 тыс. пудов, или 18%. «Сибхлебопродукт» с рынка был снят. Больше всего планировалось закупить масла в Барабинском округе – 500 тыс. пудов. Далее следовали Омский (420 тыс. пудов), Каменский (220), Бийский (215), Славгородский (210), Рубцовский (205), Новосибирский (200), Тарский (155), Барнаульский (125) Кузнецкий (25) округа, Ойротия (15) и Томский округ (10 тыс. пудов)³¹.

Кроме общих плановых показателей были одобрены и основные принципы организации новой кампании. Прежде всего, с целью повышения товарности производства молока в крестьянских хозяйствах было решено уменьшить разрыв между уровнем закупочных цен на масло и молоко, существенно повысив последние, и ввести их минимальный лимит. При этом предполагалось в начале кампании не допустить повышения цен на масло. Ценообразование в целом по-прежнему строилось на основе конвенционного соглашения между основными заготовителями и принятия ими обязательных для исполнения синдицированных цен. Планировалось в полной мере обеспечить маслом внутрисибирский рынок и установить на него твердые продажные цены, которые должны были быть более низкими, чем закупочная цена экспортного масла.

Разрабатывались мероприятия по стимулированию производства животного масла в восточных районах Сибири. Здесь, кроме строительства новых маслозаводов, отменялся запрет (оставшийся в юго-

западных округах) на авансирование артелей под поставку масла и их краткосрочное кредитование. На восток региона не распространялось действие синдицированных цен³². Естественно, что одной из главных задач регулирующих органов оставалась *«решительная борьба с частным маслозаготовителем»*. С этой целью сохранялись все введенные в предшествующую кампанию ограничения на деятельность частного капитала. Кредиты под торгово-закупочную деятельность частникам не выдавались. Артелям запрещалась продажа продукции частным лицам и фирмам, а основным заготовителям – закупка масла через них. На сибирских железных дорогах вновь вводился режим «экономического регулирования» перевозок маслопродукции³³.

Существенные новшества предусматривались во взаимоотношениях государственных заготовителей с кооперацией. Госорганизации теперь не могли работать непосредственно с артелями, а должны были с разрешения Сибмаслосоюза заключать договора на поставку масла с районными союзами молочной кооперации. Сибмаслосоюз отвечал за соответствие этих договоров директивам регулирующих органов в области заготовок и особенно в области политики цен. На окрторготделы возлагалось наблюдение за тем, чтобы все артели и райсоюзы были загружены обязательствами на поставку с вышестоящим коопобъединением либо договорами с государственными организациями. Нарушение договорных обязательств со стороны низовой кооперации преследовалось в судебном порядке, что делало практически невозможной задержку предложения продукции в надежде на рост цен. В тех районах, в которых Сибмаслосоюз снимал более 80% всего поступающего на рынок масла, конторы госзаготовителей закрывались³⁴. Всего в регионе в начале кампании насчитывалось 25 маслоприемных пунктов. Кооперативный аппарат по приему продукции имелся на каждом из них. Сибторг и Маслогосторг расположили свои конторы в 12 пунктах каждый³⁵.

Несмотря на менее амбициозные, чем в предыдущем году, плановые предположения, централизованные закупки в начале новой кампании разворачивались со значительным недовыполнением календарных заданий. В октябре 1926 г. выполнение месячного плана составило 79%, а продукции закуплено было на 14% меньше, чем в октябре 1925 г. (табл. 17; прилож., табл. X). Цены на масло по-прежнему оставались низкими. Не удалось увеличить и закупочную цену на молоко, поскольку в себестоимости масла с этого года значительно увеличилась доля расчетов артелей за кредиты, взятые на техническое перевооружение маслозаводов или строительство новых. С целью исправления ситуации состоявшееся в конце октября в Наркомторге совещание

по вопросу заготовок и экспорта масла приняло решение повысить синдицированные цены³⁶.

Т а б л и ц а 17

Ход централизованных маслозаготовок 1926/27 г. в Сибирском крае
(по месяцам)

Месяц	Объем заготовок, тыс. пудов	% к годовому итогу	Выполнение месячного плана, %	Средняя закупочная цена, руб. за пуд
1926 г.				
Октябрь	91,0	4,0	79,1	16,69
Ноябрь	41,4	1,8	90,0	17,40
Декабрь	63,5	2,8	92,0	19,90
1927 г.				
Январь	72,8	3,2	79,1	22,03
Февраль	91,8	4,1	80,0	21,83
Март	156,3	6,9	97,1	21,56
Апрель	185,5	8,2	89,6	21,59
Май	271,7	12,0	118,1	21,42
Июнь	389,5	17,2	105,8	20,39
Июль	374,7	16,5	90,5	19,21
Август	304,9	13,5	110,5	19,50
Сентябрь	223,4	9,9	107,9	20,56
И т о г о	2266,3	100	98,5	20,30

Источники: Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1927. 9 нояб.; ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 57, л. 14об.; д. 478, л. 44.

Однако, несмотря на то, что закупочные цены в течение I и начала II квартала кампании постоянно повышались, переломить тенденцию невыполнения календарных заданий так и не удалось. Выполнение ноябрьского плана составило 90%, декабрьского – 92%. Общий объем закупок масла за первые три месяца кампании был на 10% ниже, чем за аналогичный период 1925/26 г. (см.: табл. 17; прилож., табл. X).

Наименее удачно обстояло дело с заготовками Сибмаслосоюза. Задание на ноябрь им было выполнено на 87%, а декабря – на 83%, в то время как госзаготовители закончили ноябрь с недобором всего в 1,4%, а в декабре добились перевыполнения плана на 8%. Доля молочной кооперации в централизованных закупках снизилась с 62,1% в

IV квартале 1925/26 г. до 58,9% в декабре 1926 г.³⁷ Относительному успеху государственных организаций способствовало то, что они предлагали раймолсоюзам более выгодные условия договоров на поставку масла. Госзаготовители продолжали работать и непосредственно с артелями.

Руководство Сибмаслосоюза признало сложившуюся ситуацию недопустимой и потребовало от Маслогосторга и Сибторга выполнения принятого в начале кампании запрета на непосредственную работу с артелями. В середине января правление кооперативного союза, «в целях достижения наибольшей увязки работы союзов с плановым руководством Сибмаслосоюза, а также наибольшего обеспечения хозяйственного и организационного единства всей системы и ее общей рационализации», принимает постановление о более жесткой централизации кооперативной системы. Предусматривалось обязательное рассмотрение и утверждение правлением Сибмаслосоюза планов работы каждого районного союза во всех отраслях их деятельности и намечались мероприятия по усилению централизации сбыта продукции. С целью запугать наиболее строптивые районные союзы в постановлении содержался пункт об изучении и проработке вопроса о возможности замены отдельных раймолсоюзов конторами или отделениями Сибмаслосоюза³⁸.

Кроме того, руководство молочной кооперации добилось от крайторготдела права на дополнительное премирование артелей за хорошее качество масла. Госзаготовители такого права не получили. Закупочные цены кооперации стали выше, чем у государственных заготовительных организаций. В результате позиции Сибмаслосоюза на рынке окрепли. Его доля в централизованном маслозакупе выросла до 69,3% во II квартале и 74,8% в III³⁹. Теперь систематическое и значительное невыполнение плановых заданий стало уделом госзаготовителей. В связи с этим крайторготдел увеличил годовой план для молочной кооперации до 1575,5 тыс. пудов и снизил его для Маслогосторга и Сибторга соответственно до 368 тыс. и 356,5 тыс. пудов⁴⁰.

Победа молочной кооперации в очередном раунде «масляной войны» успеха централизованным закупкам в целом не принесла. Январский план был выполнен на 79%, а февральский – на 80%. Причем невыполнение имело место, несмотря на более высокий, чем в предыдущем году, уровень закупочных цен на масло. В январе 1926 г. за один его пуд давали в среднем 16 р. 20 к., в январе 1927 г. – 22 р. 3 к., в феврале 1926 г. – 14 р. 14 к., в феврале 1927 г. – 21 р. 83 к. (см.: табл. 14, 17). Еще более существенно повысились цены на молоко.

Причины заготовительных затруднений были многообразны. Урожай трав в 1926 г. был ниже, чем в 1925 г., а запасы сена соответственно меньше. Возникшая в связи с этим бескормица отрицательно повлияла на размеры надоев. Увеличились продажа скота (в том числе и молочного) и его падеж. Размеры надоев снижала и суровая даже для Сибири зимняя погода. Сильные морозы в январе–феврале чередовались с многодневными буранами, во время которых подъезд к маслозаводу из соседних деревень был затруднен. Теплые помещения для скота имели лишь немногие крестьяне-«культурники». Более поздним в 1927 г. был и отёл. Из-за низкого уровня удоев и опасения связанных с этим убытков закрылись некоторые маслозаводы, работавшие ранее и зимой. Часть же предприятий прекратила работу в связи с плановой реконструкцией. В начале 1927 г. происходило укрупнение артелей. Их центрами становились более крупные маслозаводы, мелкие переоборудовались в сливкоотделения.

Ситуация с централизованными закупками несколько улучшилась в марте, когда в связи с массовым отелом и увеличением производства молока и масла был впервые в течение кампании превышен показатель того же месяца 1926 г. Недовыполнение месячного задания составило всего 2,9%. Однако в апреле 1927 г. успех закрепить не удалось. Месячный план был выполнен на 89,6%, а недобор по сравнению с апрелем 1926 г. составил почти 21%. И лишь относительно раннее начало пастбищного сезона спасло положение. В мае 1927 г. основные заготовительные организации закупили 375 тыс. пудов животного масла, что почти на 80% превышало показатель мая 1926 г. Месячное задание было выполнено на 118% (см.: табл. 17; прилож., табл. X).

В первые летние месяцы произошло некоторое падение темпа централизованных заготовок. В июне маслозакуп увеличился на 118 тыс. пудов, но план был перевыполнен на 6%, а превышение над показателем прошлого года составило 38%. В июле было закуплено почти на 15 тыс. пудов меньше, чем в июне, выполнение месячного задания составило 90,5%; однако уровень прошедшего года был превышен на 17%. Между тем и в июле 1925 г., и в июле 1926 г. наблюдалось увеличение заготовок (см.: табл. 17; прилож., табл. X). Снижение темпа было связано с засушливой погодой, повлиявшей на условия выпаса, и нехваткой необходимых для производства и транспортировки масла материалов – клепки, пергаменты, соли и т.п. Наиболее острым дефицит был у Сибмаслосоюза, из-за чего произошло снижение его удельного веса в централизованных закупках: с 76,8% в апреле до 73,9% в июне–июле и 71,1% в августе⁴¹. В связи с этим Сибкрайторготдел стал

в приказном порядке изымать недостающие материалы у госзаготовителей и передавать их кооперации.

Прошедшие в августе дожди восстановили травостой. И хотя в конце лета – начале осени произошло сезонное снижение производства молока, августовский заготовительный план был перевыполнен на 10,5%, сентябрьский – на 7,9%. Сыграло свою роль и повышение закупочных цен. Всего за пастбищный сезон 1927 г. (май–сентябрь) в регионе было закуплено 1564,2 тыс. пудов масла, что на 30% превысило показатели аналогичного периода 1926 г. и почти на 46% 1925 г. (см.: табл. 17; прилож., табл. X). Однако допущенный в первые семь месяцев прошедшей кампании недобор сказался на результатах кампании. Годовой заготовительный план был невыполнен на 1,5%.

В итоге централизованный маслозакуп 1926/27 г. составил 2266,3 тыс. пудов. Из них на Сибмаслосоюз приходилось 1648,0 тыс. пудов, или 104,6% повышенного в ходе кампании годового плана, на Маслогосторг – 315,1 тыс. пудов (85,6% годового плана), на Сибторг – 303,2 тыс. пудов (85,1%). Доля краевого союза молочной кооперации, таким образом, составила 72,7% против 61,0% в прошлом году. В целом удельный вес основных заготовителей в снятии с рынка товарного масла достиг 90,2%. Остальное приходилось на заготовки внеплановых государственных и кооперативных организаций, мелких частных торговцев (крупные фирмы в связи с запретом вывоза масла в регионе практически не закупали) и непосредственные закупки городского населения⁴². Из всего заготовленного в Сибири животного масла на экспорт отправили 63,8%, на рынках европейской части России и Дальнего Востока было реализовано 31,5% и на региональном рынке – 4,7%. В 1925/26 г. – соответственно 66,0, 27,0 и 7,0%⁴³. Удельный вес региона в общесоюзном централизованном маслозакупе составил 60%, а в общем объеме осуществленных на территории СССР плановых и местных государственно-кооперативных заготовок – 50%⁴⁴.

Больше всего масла, как и в предыдущие годы, дал Барабинский округ. Его доля в общесибирском объеме заготовок увеличилась с 21,7 до 23,3%, а годовой план был перевыполнен на 5%. Второе место занимал Омский округ, удельный вес которого снизился с 18 до 16,9%, 9%-ный недобор годового задания в нем стал результатом бескормицы. Более успешно закончили год Тарский и Новосибирский округа, доля которых увеличилась соответственно с 6,6 и 9,1% до 8,1 и 9,8%, а годовые планы были перевыполнены на 19 и 11%. В целом удельный вес западных округов вырос с 55,3 до 58,0%. Алтайские округа, за исключением Бийского, наиболее пострадавшие от бескормицы, закончили кампанию менее удачно. Их доля в общесибирском маслоза-

купе снизилась с 43,0 до 38,9%. Наибольший прирост объемов закупленного масла (207%) был достигнут в восточных округах региона. Но на их долю, хотя и увеличившуюся по сравнению с 1925/26 г., приходилось всего 3% от общего объема централизованных заготовок (табл. 18).

Т а б л и ц а 18

Итоги централизованных маслозаготовок 1926/27 г. в Сибирском крае
(по округам)

Округ / регион	Объем заготовок, тыс. пуд.	Удельный вес, %	Выполнение годового плана, %
Барабинский	527,2	23,3	105
Омский	382,3	16,9	91
Новосибирский	222,6	9,8	111
Тарский	184,1	8,1	119
Итого по западным округам	1316,2	58,1	103
Бийский	223,6	9,9	104
Каменский	197,6	8,7	90
Славгородский	164,9	7,3	79
Рубцовский	158,8	7,0	77
Барнаульский	117,3	5,2	94
Ойротия	19,4	0,8	129
Итого по Алтаю	881,6	38,9	89
Кузнецкий	18,7	0,8	75
Томский	20,7	0,9	207
Ачинский	17,6	0,8	—
Минусинский	5,6	0,2	—
Канский	4,7	0,2	—
Иркутский	0,7	—	—
Красноярский	0,3	—	—
Тулунский	—	—	—
Итого по восточным округам	68,3	3,0	—

Источники: Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1927. 9 нояб.; ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 57, л. 94.

Несмотря на небольшое недовыполнение годового плана, итоги маслозаготовительной кампании 1926/27 г. были признаны вполне успешными. По мнению чиновников крайторготдела, достижение позитивных результатов стало возможным благодаря⁴⁵: а) увеличению среднегодовых закупочных цен и соответствующему изменению соотношения цен на масло и другие сельхозпродукты; б) изменению соотношения закупочных цен на сорта масла, потребляемые внутри страны, и экспортную продукцию в пользу последней; в) преодолению разрыва цен с соседними маслодельческими регионами, в которые ранее уходила часть продукции (в Сибири масляные цены в среднем стали на 25 коп. выше, чем в соседней Уральской области); г) устранению с рынка частных маслоторговцев.

Отрицательные моменты заготовок 1926/27 г., к которым прежде всего относились техническая отсталость сибирского промышленного маслодела, обострение кормового вопроса и рост убыточности артелей, связанный с увеличением расходов на закупку молока, хотя и фиксировались в соответствующих документах, но на ход разработки планов новой кампании практически не повлияли.

* *
*

Осенью 1925 г. действующие в Сибири государственные и кооперативные заготовители технических культур, животноводческого сырья и мясopодуKтов объединились в конвенции по видам продукции, члены которых обязывались соблюдать синдицированные закупочные цены, принятые на основе директивно устанавливаемого уровня. В 1926 г. сибирские власти, которым не удалось добиться от Центра сокращения числа заготорганизаций⁴⁶, произвели раздел рынка между ними по территориально-функциональному принципу.

Увеличение производства технических культур и животноводческой продукции и значительное расширение финансирования торгово-закупочной деятельности государственно-кооперативного заготаппарата позволило существенно увеличить размеры его заготовок на территории Сибирского края. Общая стоимость закупленного растительного волокна, животноводческого сырья и мясopодуKтов в 1925/26 г. по сравнению с предыдущим увеличилась на 55%⁴⁷, в 1926/27 г. – на 108%⁴⁸. Объемы закупок крупного кожсырья основными государственными и кооперативными заготорганизациями в 1926/27 г. по сравнению с 1924/25 г. выросли в 1,2 раза, мелкого – в 2,1, пеньки в 1,5, льна – в 2,1, мяса – в 5,9, шерсти – в 6,9 раза⁴⁹. Уже в 1925/26 г. государственно-кооперативный заготаппарат занял на рынке льново-

локна и животноводческого сырья (шерсти, щетины, конского волоса) практически монопольное положение, закупая соответственно 88 и 68% их товарного предложения⁵⁰. В 1926/27 г., который был назван годом «овладения с[ельско]х[озяйственного] сырьевого рынка обобществленными заготовками»⁵¹, процесс монополизации продолжился⁵².

В то же время динамика и итоги заготовок отдельных видов продукции зависели от изменения уровня закупочных цен и масштабов конкуренции со стороны частных. Так, проведенное в начале 1926 г. снижение цен на технические культуры, которое должно было стимулировать крестьян к сдаче хлеба, вызвало снижение темпов централизованных заготовок льноволокна и совершенно парализовало сбор пеньки. Объемы ее заготовок государственно-кооперативным аппаратом в Сибири в 1925/26 г. уменьшились по сравнению с 1924/25 г. на 19%. Большая часть произведенной пеньки была использована внутри крестьянских хозяйств или скуплена кустарями (так называемыми веревочниками). В 1926/27 г. заготовки пеньки, цены на которую заметно повысились, увеличились в 1,8 раза. Однако не удовлетворяющие крестьян закупочные цены на льноволокно привели к снижению темпов прироста объемов его закупок. В 1926/27 г. они выросли всего на 10%, тогда как в 1925/26 г. – на 93%⁵³.

Гораздо более проблемными для государственно-кооперативных заготовочных организаций были заготовки крупного кожсырья, план закупок которого в 1925/26 г. удалось выполнить лишь на 74%⁵⁴. В начале 1926 г. значительный спрос на крупные кожи предъявили частные заготовители. Соблюдающие директивные цены государственные и кооперативные торгово-закупочные организации конкуренции с ними не выдерживали. Частники скупали до половины всех предлагаемых на рынке кож, вывозя большую часть за пределы региона⁵⁵. Возникли перебои в снабжении сибирских государственных и кооперативных перерабатывающих предприятий.

Крайторготдел в связи с этим потребовал от соответствующих управленческих структур принять меры, «*могущие задержать темп отгрузки сырья частными лицами*». Одним из способов этого стал запрет на прием к перевозке по железной дороге продукции, не имеющей ветеринарных документов. При этом органы ветнадзора ужесточили контроль, затягивали, а то и просто отказывали в выдаче справок. На местах производились аресты частных скупщиков. Однако положение принципиально не изменилось, и президиум Сибкрайисполкома в начале апреля 1926 г. принял официальное решение о недопущении вывоза за пределы региона шкур КРС. Кроме

того, крайторготдел, обязал государственные и кооперативные заготовительные организации заключить договор о сдаче закупленной продукции с Всероссийским кожсиндикатом как генеральным поставщиком сибирской кожевенной промышленности. При этом продажа кожсырья за пределы региона до полного удовлетворения нужд местной промышленности и соответствующего выполнения договорных обязательств с кожсиндикатом запрещалась⁵⁶.

После изгнания из Сибири инорайонных частных заготовителей началось наступление на местных предпринимателей. В сентябре 1926 г. Сибкрайисполком «в целях ограничения частной кожевенной промышленности»: а) не разрешил государственным и кооперативным организациям сдавать кожсырье для переработки на частные предприятия; б) запретил продавать частникам необработанные кожи, а также химикаты и дубильные вещества; в) предписал прекратить кредитование частных предприятий; г) поручил пересмотреть договора на аренду частными лицами государственных и кооперативных кожзаводов; д) рекомендовал крайфинотделу проверить полноту налогообложения частной кожевенной промышленности; е) ходатайствовал перед Центром о его увеличении⁵⁷. В апреле 1927 г. вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР, препятствующее дальнейшему развитию частной кожевенной промышленности. Строительство новых кожпредприятий и расширение действующих допускалось впредь только с санкции ВСНХ РСФСР, а их сдача в аренду или ее возобновление – с разрешения край- или губисполкомов⁵⁸.

Подобные меры, а также повышение закупочных цен позволили сибирским заготовителям в 1926/27 г. выполнить план централизованных закупок кожсырья и наладить бесперебойное снабжение местных перерабатывающих предприятий. Тем не менее значительная часть продукции (до 38% товарного выхода крупных и до 60% мелких кож⁵⁹) продолжала попадать в частные руки. В основе подобного явления лежала высокая стоимость кожтоваров, выпускаемых государственной и кооперативной промышленностью, и их общий дефицит. Крестьяне в этих условиях предпочитали по возможности либо продавать кожи частникам, предлагающим более высокие, чем государственные и кооперативные заготовители цены, либо сдавать их кустанам в переработку для собственных нужд.

Относительно низким в крае в также оставался охват государственными и кооперативными заготовителями мясного рынка. В 1925/26 г. на их долю приходилось лишь 29% товарного выхода продукции. Заготовки мяса в Сибири по-прежнему не включались в общесоюзный план, предназначались преимущественно для снабжения так называемых

мого тарифицированного населения и финансировались из местных источников. В 1926/27 г. сибирское мясо стало пользоваться растущим спросом со стороны государственных и кооперативных торгово-закупочных организаций из европейской части страны и прежде всего Москвы и Ленинграда. Соответственно выросло и финансирование его заготовок. Получившие значительные средства сибирские заготорганизации более чем в 3 раза увеличили сбор мяса, закупив за год около 66% его товарного производства⁶⁰.

Оценивая ситуацию на региональном заготовительном рынке в целом, заведующий Сибкрайторготделом А.Н. Злобин в своем выступлении на Втором краевом съезде Советов в апреле 1927 г. заявил: *«По основным продуктам сельского хозяйства мы (государственные и кооперативные заготорганизации. — В.И.) охватываем рынок почти полностью. Та небольшая часть, которая остается для частного скупщика, частного торговца, незначительна. <...> мы забираем почти все продукты, которые крестьянин вывозит на рынок»*⁶¹.

Аналогичный вывод был сделан XV съездом ВКП(б). В его резолюции говорилось: *«В области сбыта сельскохозяйственной продукции государственные органы и кооперация заняли решающее, а в ряде отраслей сбыта (хлеб, хлопок, сахарная свекла и т.д.) почти монопольное положение. Это положение выражается: 1) в том, что подавляющая масса продуктов сельского хозяйства заготавливается без посредства частного капитала, вытесненного уже со своих прежних позиций; 2) в том, что эта продукция реализуется по ценам, устанавливаемым органами государства и определяемым с точки зрения всего народного хозяйства, причем за последнее время удалось достигнуть устойчивости хлебных цен весной и осенью; 3) в том, что благодаря определенной политике цен государство имеет возможность влиять на условия самого сельскохозяйственного производства в направлении наиболее целесообразного перераспределения производительных сил»*⁶².

Таким образом, в 1925/26—1926/27 гг. была проведена ремонополизация заготовительного рынка и замена рыночного механизма ценообразования на директивный. При этом успехи централизованных заготовок воспринимались большевистским руководством страны и региона как доказательство окончательной победы государственного регулирующего начала над рыночной стихией.

¹ ГАНУ, ф. Р-1, оп. 2, д. 171, л. 14.

² Там же, л. 15об.

-
- ³ Там же, оп. 2а, д. 54, л. 66об.
- ⁴ Там же, л. 62; оп. 1, д. 1480, л. 118, 133, 137.
- ⁵ Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Новосибирск, 1927. Вып. 1: Сельское хозяйство. С. 40–41.
- ⁶ ГАНО, ф. Р-1, оп. 2, д. 171, л. 13; оп. 1, д. 1480, л. 168.
- ⁷ Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 57, л. 140.
- ⁸ Там же, ф. Р-299, оп. 1, д. 120, л. 7об.
- ⁹ Там же, д. 74, л. 492; д. 76, л. 304.
- ¹⁰ Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 57, л. 140.
- ¹¹ Сладким маслом назывались потребительские столовые сорта животного масла.
- ¹² ГАНО, ф. Р-1073, оп. 1а, д. 26, л. 51, 52, 56.
- ¹³ Там же, ф. Р-659, оп. 1, д. 285, л. 34; д. 314, л. 123, 128.
- ¹⁴ ЦХАФАК, ф. Р-100, оп. 2, д. 157, л. 4.
- ¹⁵ ГАНО, ф. Р-1073, оп. 1а, д. 26, л. 56.
- ¹⁶ Там же, л. 52, 55; ф. Р-47, оп. 1, д. 338, л. 18.
- ¹⁷ Там же, ф. Р-659, оп. 1, д. 149, л. 262.
- ¹⁸ Там же, ф. Р-1073, оп. 1а, д. 26, л. 52.
- ¹⁹ Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 57, л. 4–5.
- ²⁰ Там же, л. 11–11об.
- ²¹ Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 57, л. 96, 98, 101–102, 110, 112, 114, 115, 125.
- ²² Там же, д. 337, л. 155; д. 182, л. 12об; Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1926. 23 окт.
- ²³ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 337, л. 118, 119, 125, 128, 129.
- ²⁴ Николаев А.А. Состояние молочного животноводства и маслоделия в Сибири в конце 1920-х гг. // Сибирская деревня: проблемы истории. Новосибирск, 2004. С. 128.
- ²⁵ Сибирский торговый бюллетень. 1926. 31 окт.; ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 480, л. 3, 132.
- ²⁶ Жизнь Сибири. 1927. № 6. С. 33; Социалистическое хозяйство. 1926. № 7. С. 192.
- ²⁷ Народное хозяйство Сибирского края (По контрольным цифрам на 1926–27 г.). Новосибирск, 1926. С. 115, 119; ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 3.
- ²⁸ Сборник статистико-экономических сведений. С. 12, 14, 41; Сибирский край: стат. справочник. Новосибирск, 1930. С. 282.
- ²⁹ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 57, л. 92об.
- ³⁰ Маслогосторг – организация, образованная на базе заготовительных структур, ранее подчиненных Наркомвнешторгу СССР. В Сибири это были акционерные общества «Маслоэкспорт» и «Аркос»
- ³¹ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 57, л. 94; ф. П-2, оп. 2, д. 150, л. 16.
- ³² Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 57, л. 93–95; д. 337, л. 25.
- ³³ Там же, д. 57, л. 93; ЦДННАО, ф. 7, оп. 3, д. 118, л. 121.
- ³⁴ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 57, л. 94.
- ³⁵ Там же, д. 480, л. 148.
- ³⁶ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1926. 31 окт.
- ³⁷ Там же. 7 окт.; 1927. 13 янв.; ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 26.

³⁸ ГАНО, ф. 299, оп. 1, д. 182, л. 66.

³⁹ Там же, ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 26.

⁴⁰ Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1927. 9 нояб.

⁴¹ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 26.

⁴² Там же, л. 3, 24; Бюллетень Новосибирской товарной биржи. 1927. 9 нояб.; Народное хозяйство Сибирского края. С. 115, 119.

⁴³ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 478, л. 50.

⁴⁴ Жизнь Сибири. 1927. № 9–10. С. 104; Статистический справочник СССР за 1928 год. М., 1929. С. 704. В общем объеме плановых и местных государственно-кооперативных маслозаготовок удельный вес Урала составлял 11,7%, Северо-Западного района (включая Ленинградскую область) – 9,5, Поволжья (включая Башкирию и Вятский район) – 9,4, Казахстана – 8,3, Центрально-Промышленного района – 5,0%.

⁴⁵ ГАНО, ф. Р-41, оп. 1, д. 47, л. 24.

⁴⁶ В Сибирском крае в число основных плановых заготовителей сельхозсырья и мясoproдуктов на 1925/26 г. были включены Всероссийский кожсиндикат, Сибторг, Сибгосторг, «Сибмясохладобойня», Сибкрайсоюз, Сибсельхозсоюз, Льноторг, акционерные общества «Расо» и «Сырье». Те же организации продолжали функционировать на заготовительном рынке региона и в 1926/27 г.

⁴⁷ Там же, ф. Р-47, оп. 1, д. 438, л. 110. В 1925/26 г. основные государственные и кооперативные заготовительные организации на территории Сибирского края закупили 387,1 тыс. крупных и 512,4 тыс. мелких кож, 445,7 тыс. пудов льноволокна, 79,4 тыс. пудов пеньки, 56,2 тыс. пудов шерсти, 640,4 тыс. пудов мяса в убойном весе, 40,8 тыс. голов крупного рогатого и 14,9 тыс. голов мелкого скота на мясо, 14,8 тыс. пудов щетины, 7,3 млн шт. яиц. — Жизнь Сибири. 1927. № 11. С. 24.

⁴⁸ ГАНО, ф. Р-47, оп. 1, д. 438, л. 110. В 1926/27 г. основные государственные и кооперативные заготовительные организации на территории Сибирского края закупили 512,9 тыс. крупных и 802,0 тыс. мелких кож, 491,2 тыс. пудов льноволокна, 143,0 тыс. пудов пеньки, 178,8 тыс. пудов шерсти, 1695,4 тыс. пудов мяса в убойном весе, 122,5 тыс. голов крупного рогатого и 128,7 тыс. голов мелкого скота на мясо, 18,5 тыс. пудов щетины, 19,2 тыс. пудов конского волоса, 27,5 млн шт. яиц. — Жизнь Сибири. 1927. № 11. С. 24; Сибирский край. С. 510–511.

⁴⁹ Рассчитано по: Прилож. Табл. XI; ГАНО, ф. Р-659, оп. 1, д. 74, л. 253; Сибирский край. С. 511.

⁵⁰ Отчет Сибирского краевого исполнительного комитета Советов Совнарком РСФСР. Новосибирск, 1927. С. 113.

⁵¹ Жизнь Сибири. 1927. № 9–10. С. 103.

⁵² По данным Сибкрайкома ВКП(б), государственные и кооперативные заготовительные организации в 1926/27 г. закупили 85,0% товарного выхода льна, 26,1 пеньки, 64,1 шерсти, 64,0 крупных и 40,1 мелких кож, 74,2% мяса и скота. — Отчет Сибирского краевого комитета ВКП(б) к IV краевой партийной конференции. Новосибирск, 1928. С. 84.

⁵³ Жизнь Сибири. № 11. С. 24; ГАНО, ф. Р-659, оп. 1, д. 74, л. 246.

⁵⁴ Жизнь Сибири. № 11. С. 24.

⁵⁵ ГАНО, ф. Р-47, оп. 5, д. 14, л. 80.

⁵⁶ Там же, ф. Р-1073, оп. 1а, д. 10, л. 14; 84; ф. Р-1, оп. 1, д. 1448, л. 41.

⁵⁷ Там же, ф. Р-1073, оп. 1а, д. 10, л. 61.

⁵⁸ Известия. 1927. 14 мая.

⁵⁹ Жизнь Сибири. 1927. № 11. С. 29.

⁶⁰ Там же. № 9–10. С. 106.

⁶¹ Советская Сибирь. 1927. 6 апр.

⁶² КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 4. С. 293.